

Тренировки, тренировки и еще раз тренировки. Мои, Какаши, Минато и всех моих друзей. Мы отправлялись на гражданку, чтобы немного отдохнуть, а в итоге все стало еще хуже. Нет, дело было не в чудовищной нагрузке, что обрушилась на наши плечи, а в том, что нам открывались глаза на царящую вокруг неразбериху. Война никогда не была хорошим временем, но я никак не ожидала столкнуться с тем, что видела. Повышение цен... я понимала, что такое неизбежно, но ведь страдало и качество товара! Возникло ощущение, что мы не в Конохе, а каком-то захудалом городке на границе! Нет, при желании можно было найти все, что угодно, но... цены кусались, а больше всего цепляли взгляд люди. Первое впечатление о беззаботности оказалось обманчивым. Хватило одного посещения госпиталя, чтобы увидеть изнанку деревни. В очередной раз поразившись жестокости и в некотором роде недалёковидности политиков. Нет, я понимала, что во многих случаях, гораздо выгоднее выпустить в поле новое мясо, а не лечить старое, но... Хирузен мог придумать что-нибудь! Дать этим калекам цель, работу, возможность почувствовать себя кем-то важным! Ведь многие пусть и больше не смогут стать шиноби, но были вполне функциональны и могли освоить полезные гражданские профессии. Нет, их просто оставили медленно умирать.

Страшно, очень страшно видеть молодых ребят немногим старше или даже немного младше чем я с искалеченными телами. Отсутствие конечностей, протравленные ядом чакроканалы, изуродованные ожогами лица, не самое страшное, что я видела на войне, но там было проще. Я просто смотрела, но не запоминала, старалась не запоминать, а тут было не спрятаться за работой. Я не просто видела искалеченных шиноби, я видела брошенных деревней людей. Они никому не были нужны, пособия им никто платить не собирался, денег в казне и без того было мало. Статистика самоубийств... лучше бы я ее не запрашивала! Цифры, которые оживали всякий раз, когда я выходила в коридор. Трагедии, которые я не замечала, полностью сосредоточившись на одной цели — выжить. Сейчас было сложнее, ведь я сдержала свое обещание и навестила Мику-чан и Аико-чан... страшное зрелище. Две юных, еще недавно цветущих девочки превратились в едва переставляющие ноги развалины! И ведь не особо страшные ранения, шанс помочь был! Но стоил столько, что не каждому клановому по карману. Впрочем, мне это ничего бы не стоило, а главное, у девочек есть справка о профнепригодности. Теперь их невозможно призвать выполнять долг.

О судьбе двух искалеченных куноичи я думала не долго. Они не были полными сиротами, но у них были большие семьи и калекам там было не место. Более того, они от них практически отказались, кинув на произвол судьбы и те живы были только благодаря тому, что по выписке получили неплохие деньги за выполненные на войне задания. Впрочем, деньги имеют нехорошую тенденцию заканчиваться, особенно в условиях дикой инфляции и повышения цен. Не вспомни о них я, вскоре они стали бы банкротами. Незавидная участь для талантливых в прошлом куноичи. Девочки, которые смогли прорваться в элитный класс только благодаря своим собственным талантам. У них было хорошее образование, потрясающий потенциал, но

все перечеркнули ранения. Решение было простым, я хотела им помочь и среди моих подчиненных были те, кто мог их вылечить. Бесплатно... отчасти. Я не хотела их заставлять, но мне были нужны верные люди, мне была нужна клятва верности. Однако дать ее они должны были сами, без принуждения и я добилась своего. Гадко и цинично, но такова жизнь. В тот день я потеряла подруг (да и были ли они? Социальное неравенство жуткая штука), но обрела верных подчиненных. Решение не ребенка, но Главы Клана... Ками-сама, отчего же мне так плохо?!

— Кушина-химе, пора, — тихий и спокойный голос Яритэ-сама.

— Не стоит опаздывать на свой первый Совет Кланов, — невозмутимо добавила Мито-сама, которая молчаливо наблюдала за моими приготовлениями.

— Вы не пойдете со мной, Мито-сама? — удивленно смотрю в ее сторону.

— Нет, — качает головой она. — Ты уже стала полноценным джоунином, больше у тебя не будет возможности спрятаться за меня. Я не имею права говорить за Клан, это теперь твоя прерогатива.

— Сенджу? — слегка приподнимаю бровь, пытаюсь понять насколько все серьезно. Нет, я понимаю, что в тот момент, когда получила звание обычного джоунина, а не токубецу, я получила достаточный вес среди остальных соклановцев, да и потеряла право скидывать походы в Совет на кого-то другого, но все же... я не чувствую себя готовой! Главы Кланов не те люди, с которыми можно без опаски общаться, каждое мое слово может стать роковым, все же сейчас не мирное время! Глава Клана должен принимать быстрые решения, не оглядываясь назад, но для этого нужен опыт и знания. Если со вторым у меня проблем нет, то вот с первым... рано мне выступать от Клана, очень рано. У Узумаки в Конохе и так довольно шаткое положение. Листу нужны наши печати, но не нужен еще один своевольный Клан, который к тому же не подчиняется Хокаге.

— Что Сенджу? — тихий смешок в ответ. — Цунаде вернулась еще вчера, от Клана говорит она,

а я просто жена умершего Хокаге.

— Дадите какой-нибудь совет? — осторожно уточняю я.

— Никому не верь, говори осторожно и только если уверена в сказанном, — по-доброму улыбнулась Мито-сама. — Хотя старайся говорить поменьше, больше слушай и делай выводы. Ты еще слишком неопытна, чтобы обводить вокруг пальца опытных политиков, но горячность молодых Узумаки может сыграть тебе на руку.

— Мито-сама? — удивленно смотрю на нее, что-то не припомню я за собой излишней импульсивности и горячности. Я в этом плане довольно отличаюсь от большинства аловолосых. Нет, посторонний не заметит, но член нашего Клана сразу поймет.

— Мы взрослеем медленнее, Кушина, — усмехается женщина. — Ты тоже бываешь импульсивна, пусть и в меньшей степени, чем остальные. Ты создала неплохую маску в Академии, заглянуть за нее смогли единицы, а репутация нашего Клана доделала остальное. От тебя ждут порывистости и в тоже время нет. Ты всегда была в их глазах лишь моей тенью, это поможет тебе, но только в первое время. Твои слова еще не обрели веса, говори осторожно.

— Я поняла, Мито-сама, — подавляю желание нахмуриться, ибо данные мне пояснения скорее меня запутали, чем прояснили ситуацию, но в тоже время я не могла не признать, что в них есть рациональное зерно. Сегодня первый Совет Кланов, на котором я буду участвовать. Причем со мной может быть только один сопровождающий и это будет Яритэ-сама, ибо Мито-сама четко обозначила свою позицию. Она не пойдет со мной, мои ошибки будут только моими ошибками, ведь вмешаться в мою речь Яритэ-сама не сможет. Он лишь наблюдатель. Плохо. Все же я впервые иду на такие собрания, а тема серьезная, будет решаться вопрос об уменьшении возраста выпускников Академии.

— Иди, — довольно кивает Мито-сама, — и помни, ты Узумаки за тобою Клан.

— Да, Мито-сама, — кланяюсь и встаю. Неуверенность и легкая боязнь отступают, последняя фраза... она для меня особенная. Так меня провожал в Коноху Узумаке, так говорил наставник, когда хотел, чтобы я превзошла свой предел. Подобное не более чем самовнушение, но неплохо помогает. Сразу начинаешь чувствовать, что ты не одна и за тобой стоит СИЛА. Впрочем, это правда. За мной Клан и я не имею права его подвести.

С каждым пройденным шагом я становлюсь все увереннее и из моей комнаты в Квартале Узумаки я выхожу уже абсолютно спокойной. Мои шаги неторопливы и мягки, на губах приветливая улыбка. Это тяжело, но уже привычно. Я на гражданке три недели, пришлось вновь вспомнить все чему меня обучала Мито-сама и наставники в Узушио. Я химе, от меня зависит слишком многое. В Клане с молоком матери впитывается доверие и полное подчинение Главной Ветви. Мы не такие, как Хьюги, но власти у нас даже больше, как и ответственности. В Конохе именно я отвечаю за Клан, за мной следят, ибо все понимают, что Мито-сама слишком устала (да и официально она часть Сенджу) и постепенно отдает бразды власти в мои руки. Я еще только начинаю свой путь, но именно на меня должна равняться молодежь. Не самое приятное осознание, но деваться некуда, приходится соответствовать чужим требованиям.

Минут тридцать занимает неторопливое перемещение по улицам прямо к Резиденции Хокаге, где и находится зал Совета. Могли бы и быстрее, но в официальных нарядах не принято бегать, приходится сдерживать свои порывы и идти, как полагается, в окружении своих соклановцев. Настоящая мука для любой деятельной натуры, а в особенности для Узумаки! Впрочем, мои сопровождающие трое довольно взрослых Узумаки, но это самое неприятное! Все трое смотрят на меня довольно снисходительно, замечая нетерпение и желание сорваться с места. Приходится умирять свои порывы, что довольно сложно. Помогает умение входить в транс. С одной стороны боевое умение, а с другой, в таком состоянии легче сдерживать эмоции. Жаль, что нельзя в нем находиться долго, да и другие Главы Кланов просто не поймут меня, явись я в боевом транс на Совет. Вдруг решат, что это нападение или провокация? Не пояснишь же им, что по-другому мне просто не хватает терпения.

Глубокий вздох и я вынырываю из транс, стоит дверям в резиденцию показаться в поле зрения. Нас никто не останавливает, и мы беспрепятственно проходим внутрь. В Резиденции собрался весь свет Кланов — Главы и их наследники. Не удивительно, что я начинаю ощущать себя проще. Похоже, не одна Мито-сама решила провести закалывание молодого поколения. Жаль, что в отличие от моих друзей я не наблюдатель, а участник. Мда... порой статус бывает в тягость, но выпихнуть вперед меня Яритэ-сама не получится. Он лишь советник, дипломат, но родственница Узумаке я. Точнее, более близкая родственница, носящая более звучный титул и, что хуже, не имеющая никакого опыта с весом на политической арене. Темная лошадка, как

мог бы кто-то сказать, но на самом деле это не так. Главы Кланов меня знают и довольно хорошо. Последние пару недель от лица Клана именно я заключаю все сделки. Они уже могли меня оценить и это плохо, ведь я-то их оценить особо не могла. Банально не хватило опыта, не помогло даже то, что я помню прошлую жизнь, слишком большая разница в менталитете.

Час расшаркиваний и милых улыбок, завуалированных оскорблений закончился, начался сам Совет. Скучно. Распределение налогов, установление цен на миссии разных рангов и, собственно, сами способы установки этих рангов с определением верхней или же нижней планки расценок. Мое мнение тут особо важно не было, да и в целом, меня все устраивало. Сразу видно, что эти вопросы уже были продуманы и решены, сегодня было лишь их окончательное утверждение. Не порадовало и то, что высказанное предложение Цунаде-сан об обучении ирьенинов было отклонено. Хм... насколько я помню, моя наставница выдвигает это предложение на каждом Совете и каждый раз слышит отказ. Странно, это ведь тянется со Второй Мировой, давно могли бы принять и внедрить, идея-то дельная, пусть и нуждается в доработке. Хотя во время войны не своевременная, слишком сложно организовать обучение, да и придется отозвать слишком многих и слишком надолго. Пойти на это, значит проиграть.

— ...ну и последний вопрос на этом Совете, — разносится эхом в зале собраний, что заставляет меня напрячься. Хокаге не озвучил только один вопрос. — Было высказано мнение, что стоит уменьшить возраст выпускников в Академии.

Молчу, смотря, как зашумели Главы Кланов. Впрочем, далеко не все. Странно, но Учих это кажется даже устраивает. Хм... не нравится мне это! Кагами-сан всегда казался мне здравомыслящим человеком, но кто его знает? Красноглазые во многом странный народ. Хотя не одни они выделились, те же Инузука и Абураме не высказывают особого протеста. Хьюги пока молчат, но надеяться на них нет смысла. Нынешний Глава Клана слишком много значения придает теркам с Учихами и одно правильно построенное предложение заставит его включиться в соперничество, чье додзюцу лучше, а молодняк подготовленнее. Глупость несусветная, но не стоит недооценивать человеческий фактор.

— Прошу прощения, позвольте взять слово мне? — дожидаюсь небольшой паузы в начавшейся грызне и задаю свой вопрос. В кратком мгновении тишины он прозвучал довольно громко и вот все взгляды скрестились на мне.

— Конечно, будет интересно послушать мнение молодежи, — ласково улыбнулся мне пыхтящий трубкой Сарутоби, который большую часть собрания молчал, изредка вставляя небольшие реплики. Правда, я невольно восхитилась его дипломатическим талантам, он умел подбирать слова, чтобы повернуть дискуссию в нужное русло. Ну, а его товарищи в этом ему усиленно помогали. Их сплоченность пугала.

— Спасибо, — слегка склоняю голову в знак благодарности и негромко начинаю говорить. — Я считаю, что снизить срок выпуска детей из Академии ниже, чем сейчас необдуманно. Детская психика слишком сложная вещь. Многие не готовы к тому, что увидят на миссиях, я уже не говорю про войну, — обвожу взглядом собравшихся, подмечая малейшие реакции, но пока не находя в их глазах отклика, поэтому решаю бросить немного фактов, которые могут заставить их задуматься. — Даже среди взрослых шиноби и куноичи велик процент самоубийств, среди моих ровесников он тоже немал. Пусть основная масса тех, кто решился на этот шаг — бесклановые, но не мне вам говорить, что они составляют большую часть шиноби деревни. Три года Академии не могут заменить полноценного воспитания в Кланах, да и просто, именно с пяти и до десяти лет происходит основная часть формирования СЦЧ. Любая травма в этом возрасте опасна и может в будущем сильно повлиять на потенциал бойца, — вот теперь кое-кто задумался. — Стоит ли рисковать возможностью вырастить нескольких средних, а то и сильных джоунинов через два года или же получить слабых чунинов после двух лет полевой работы?

— Слова твои пугают, но правда ли они? — задумчиво обронил Абураме, но я уже видела его сомнения. Это хорошо.

— Цунаде-химе лучший ирренин Конохи, она может подтвердить сказанное, — отзываюсь я, несколько не сомневаюсь в том, что она подтвердит мои слова. В конце концов, не я одна читала последние отчеты по проверке детей Академии. Больше чем у половины был шанс стать токубецу джоунинами, около десяти процентов имели шанс достигнуть нижней планки сил обычного джоунина, пятеро имели потенциал А-ранга и трое (включая Какаши и Обито) имели шансы стать S-ранговыми шиноби. Не сразу, после долгих тренировок, но сам факт!

— Это так, Цунаде? — Хирузен спокоен, но что-то упорно царапает взгляд и заставляет насторожиться.

— Да, сенсей, — кивает Сендзю.

— Хорошо, предлагаю голосование, — коротко заключает Сарутоби. — Кто за сокращение обучения в Академии, — смотрю, как руки поднимают старейшины с Данзо и, что странно, Учиа. — Хорошо, кто за то, чтобы оставить все, как есть? — руки поднимают оставшиеся. — Решено, сроки обучения в Академии не менять, — с трудом подавляю облегченный вздох, смотря, как Хокаге поднимается и заключает. — Это был последний вопрос на сегодня. Объявляю Совет законченным.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1407602>